

Плыкина Анна Вячеславовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Свойства доказательств и проблема признания их недопустимыми

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы допустимости доказательств, отмечается, что ошибка в оценке допустимости даже одного доказательства может повлечь вынесение незаконного и необоснованного итогового решения по уголовному делу. Автором определены критерии отграничения допустимости от других свойств доказательств.

Ключевые слова: доказательства, допустимость доказательств, относимость, достоверность, органы расследования, процессуальные документы.

Уголовно-процессуальное законодательство в целом и институт допустимости доказательств в частности являются системой самоограничений государства на использование средств доказывания обвинения, которые вытекают из обязательства вести борьбу с преступностью исключительно в правовой форме.

Ошибка в оценке допустимости даже одного доказательства может повлечь вынесение незаконного и необоснованного итогового решения по уголовному делу. К сожалению, ошибки подобного рода не единичны. Нередко приговоры судов первой инстанции отменяются по причине того, что необоснованное признание доказательств недопустимыми приводит к грубому нарушению принципа состязательности.

Следует отметить, что понятие «допустимость доказательства» по сути противоречиво, поскольку с точки зрения законов логики не может быть

недопустимым имеющееся доказательство. Однако на нынешнем этапе развития теории доказательств, говоря о формировании доказательств, их проверке или оценке, отмечая, что имеются в виду потенциальные доказательства, следует применять термин «процессуальное доказательство» с момента его получения соответствующим субъектом уголовно-процессуального познания до момента, пока оно не будет по каким-либо признакам забраковано и исключено из совокупности [2, с. 14].

В юридической литературе практически всеми авторами в той или иной формулировке выделяются следующие компоненты допустимости доказательств: а) известность и возможность проверки их происхождения; б) компетентность и осведомленность лиц, от которых они исходят и которые их собирают; в) соблюдение общих правил доказывания; г) соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих от неполноты и искажений; д) отказ от включения в них догадок, предположений [3, с. 27].

Можно определить следующие критерии отграничения допустимости от других свойств доказательств. Во-первых, допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательства. Содержание характеризуют другие свойства доказательства. Во-вторых, допустимость определяется соблюдением формальных правил, прямо указанных в законе [1, с. 15].

Причин, которые влекут ошибки в оценке допустимости доказательств, несколько. Но одной из основных, по мнению автора, является смешение свойства допустимости с относимостью и (или) достоверностью доказательств. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, вследствие чего допускается такое смешение. Для ответа на этот вопрос требуется дальнейшее исследование как самого понятия допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, так и отличия названного свойства от двух других указанных свойств. Прежде чем рассмотреть затронутую проблему, отметим определенные сходства указанных категорий. По нашему мнению, сходство всех трех свойств доказательств проявляется в следующем.

1. Допустимость, как относимость и достоверность, характеризует отдельно взятое доказательство с точки зрения соответствия требованиям уголовно-процессуального закона. Иначе говоря, они есть качественные нормативно закрепленные характеристики доказательства.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

2. Перечисленные свойства выступают оценочными категориями, параметрами, с позиций которых определяется, может ли конкретное доказательство использоваться субъектами доказывания по уголовному делу для обоснования выводов и принимаемых решений.

Вместе с тем названные свойства существенно различаются между собой. Выявление и формулирование этих различий, думается, позволит более четко уяснить сущность каждого из рассматриваемых свойств, дифференцировать их и, следовательно, избежать многих серьезных ошибок при осуществлении уголовного судопроизводства [1, с. 9]. Различия между указанными свойствами можно провести по следующим основаниям.

1. По содержанию. В этом несложно убедиться, обратившись к общепринятым понятиям свойств доказательства. Допустимость характеризует доказательство с позиций соответствия уголовно-процессуальному закону примененных способов и порядка собирания, закрепления и проверки сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а также их источников. Относимость – с точки зрения наличия временной, пространственной и причинно-следственной связи сведений, содержащихся в источнике, с обстоятельствами, имеющими значение для дела, а источник сведений о фактах – законности и обоснованности приобщения его к уголовному делу. Что касается достоверности, то это соответствие сведений, содержащихся в источнике, обстоятельствам, которые имели место в действительности.

2. По порядку исследования вопросов о соответствии доказательства требованиям, с одной стороны, допустимости, а с другой – относимости и достоверности.

Согласно ч. 3 ст. 88 УПК прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым на стадии предварительного расследования, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. Из этого следует сделать вывод, что вопрос о признании доказательства недопустимым и об исключении его из процесса доказывания решается прокурором, следователем, дознавателем по ходатайству стороны защиты или по своей инициативе единолично. При этом вынесение определенного решения в форме постановления закон не предусматривает. Избранная законодателем формула дает основание для вывода, что не включенные в названные документы недопустимые доказательства не могут исследоваться в дальнейшем ни прокурором при принятии решений по поступившему к нему с названными документами уголовному делу, ни судом в ходе предварительного слушания и последующих судебных разбирательств, если, разумеется, суд по ходатайству какой-либо стороны не снимет с доказательства «клеймо недопустимости».

На наш взгляд, эта норма не просто несовершенна, она – образец того, как нельзя регулировать уголовно-процессуальные отношения. Однако норма предусмотрена в законе и действует. В нашем случае, руководствуясь ею, можно провести различие между допустимостью/недопустимостью доказательств и их относимостью и достоверностью по указанному основанию.

По смыслу названной нормы, признание доказательства недопустимым влечет невключение его в указанные итоговые документы органов расследования, а значит, невозможность исследования и использования для обоснования выводов в ходе дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Что касается неотносимых и недостоверных доказательств, то УПК вообще не предусматривает необходимости на стадии предварительного расследования специально рассматривать вопрос о наличии у них таких свойств и принимать в связи с этим процессуальное решение. Кроме того, нет указания о запрете

исследовать эти доказательства для определения их соответствия указанным требованиям в судебном заседании. Более определенно урегулирован порядок рассмотрения вопроса о признании доказательств недопустимыми и об исключении их из процесса доказывания в ст. 235 УПК РФ.

В соответствии с этой статьей ходатайства сторон об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, рассматриваются судьей единолично в предварительном слушании. При рассмотрении ходатайства судья в судебном заседании вправе допросить свидетелей, приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. В случае если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами. Иначе говоря, судье предоставлено право, по сути, провести своего рода усеченное судебное следствие с целью проверки доводов, изложенных в ходатайстве и представленных непосредственно в судебном заседании. Аналогичного порядка для решения вопроса о признании доказательств неотносимыми и недостоверными уголовно-процессуальный закон не предусматривает. Представляется, что такая позиция законодателя соответствует сути и духу российского уголовного процесса, поскольку очевидно, что безошибочная оценка доказательств с точки зрения относимости и достоверности может быть осуществлена судом только при вынесении итогового судебного решения, когда представленные сторонами и собранные самим судом доказательства исследованы полно, всесторонне и объективно [5, с. 67].

3. По видам и форме решений, принимаемых уполномоченными должностными лицами и органами по результатам оценки доказательств. Анализ действующего УПК свидетельствует, что он по-разному регламентирует вопрос о том, каким образом и в каких процессуальных документах должен быть сформулирован вывод соответствующих должностных лиц и органов о соответствии (несоответствии) доказательств требованиям допустимости, относимости и достоверности.

Литература

- 1 Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3.
- 2 Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.
- 3 Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
- 4 Чеботарева И.Н. Асимметрия правил допустимости доказательств // Российский следователь. 2013. № 19.
- 5 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5